

Лучинская Е.Н., Уафа Л.Э.

Кубанский государственный университет

г. Краснодар

e-mail: bekketsam@yandex.ru

e-mail: lollita19@yandex.ru

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЭМОТИВОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Статья посвящена категории эмотивности в ее когнитивно-прагматическом аспекте. Рассматриваются общие понятия теории эмоций, проблемы отражения эмоций в языке и речи, типы эмотивов в политическом дискурсе. Предполагается, что эмотивность в наибольшей степени характерна политическим речам и публичным выступлениям, в которых особую роль играют прагматические установки и их реализация с помощью эмотивов. Приводится эмотивно-прагматическая модель, основанная на когнитивной модели и направленная на воздействие адресата.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвопрагматика, эмотивность, эмотив, политический дискурс.

Luchinskaya E.N., Uafa L.E.

Kuban State University

Krasnodar

e-mail: bekketsam@yandex.ru

e-mail: lollita19@yandex.ru

COGNITIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF EMOTIONS IN POLITICAL DISCOURSE

Abstract: The article is devoted to the category of emotiveness in its cognitive and pragmatic aspects. The authors examine general concepts of the theory of emotions, problems of representing emotions in language and speech, types of emotives in political discourse. It is supposed that emotiveness is specific to political speeches, in which pragmatic attitudes and their implementation with the help of emotives play an important role. The emotive-pragmatic model based on the cognitive model and aimed at the impact of the addressee is given.

Key words: cognitive linguistics, linguistic pragmatics, emotiveness, emotive, political discourse.

На сегодняшний день в центре научных интересов лингвистики находится личность человека, поэтому научные объекты исследуются по значимости их роли для человека или назначению в его жизнедеятельности, а также их функциям для дальнейшего совершенствования. Такой подход на современном этапе развития лингвистики формирует интерес в области эмоций и их выражения в языке и речи. Научные изыскания демонстрируют нецелесообразность видения человеческой природы вне эмоций. Действительно, не следует игнорировать тесную связь между эмоциями и сознанием, между мыслительными процессами и работой чувств. Более того, термин «эмоциональный интеллект» уже закрепился в научном обиходе. Его значение подразумевает человеческую способность к самообладанию, эффективному эмоциональному взаимодействию с людьми, правильному истолкованию ситуации [1, с. 23].

Ключевыми понятиями теории эмоций являются «*возбуждение*», т.е. отражение физиологической природной сущности эмоции, а также «*оценка*», т.е. степень мыслительной обработки эмоциональной ситуации [1, с. 24]. Психологи, изучающие теорию эмоций, убеждены в том, что познание достаточно значимо в отношении эмоций. Однако требуется провести еще ряд исследований и экспериментов для того, чтобы понять, каким образом выражается эта значимость между двумя данными явлениями и как образуется взаимосвязь между познанием и эмоциями. А. Коллинз, Дж. Клоур и А. Ортони исследовали теорию эмоций с когнитивной точки зрения. В своей структуре эмоций они рассматривают следующие типы данных:

1) *язык эмоций* (устанавливая некие границы теории эмоций, требуется учитывать слова и выражения естественного языка, ассоциируемых с эмоциями);

2) *самоотчеты* о переживаемых событиях;

3) *поведенческие* данные;

4) *физиологические* данные [1, с. 24].

Вышеуказанные ученые в своих исследованиях не ограничиваются лишь базовыми эмоциями (например, страх, злость, счастье, радость и т.д), а наоборот, фокусируются на выявлении разнообразных концептов (например, одобрение, привлекательность, желательность), которые человек использует при оценке ситуации, вызывающей эмоции [1, с. 25].

Е.Ю. Мягкова проводит анализ эмоциональности, пытается дать конкретное определение эмоции и выделяет ряд особенностей, которые следует принять во внимание:

- 1) эмоции являются «состояниями тела» или «состояниями души»;*
- 2) основаниями эмоций являются потребности, мотивы, познавательные процессы;*
- 3) эмоции связаны с обработкой информации;*
- 4) эмоциональные процессы могут протекать на сознательном и бессознательном уровне;*
- 5) одни эмоции можно определить более четко, чем другие;*
- 6) качественный и количественный состав эмоций вызывает разногласия [2, с. 8–16].*

Следует также заметить, что зарубежные лингвисты соотносят понятие эмоции с социологическими моделями коммуникации, а также акцентируют внимание на роли социальной среды, социального опыта, социальных отношений в проявлении эмоций, переживаний и настроений. Эмоции рассматриваются, как факторы, влияющие на социальные процессы и последствия в определенных сферах жизнедеятельности человека. Кроме того, выделяют интересную связь «между эмоциями с собственным статусом или статусом другого лица, с собственной властью или властью другого лица, с контролем над эмоциями и общественным порядком и т.д.» [1, с. 26].

Исследование категории эмотивности может базироваться также на прагматических факторах, поскольку именно от них зависит выбор определенных языковых средств в процессе коммуникации. Социально-обусловленные правила и нормы, контролирующие языковую форму

общения, не могут игнорироваться людьми. Решение выбрать то или иное эмотивное средство определяется следующими аспектами:

- 1) *цель/условия общения;*
- 2) *статус коммуникантов;*
- 3) *способ общения;*
- 4) *жанр текста;*
- 5) *особенности категориальной ситуации/регистр общения.*

Прагматические факторы в свою очередь связаны со стилистическими, поскольку к вопросам стилистики относят экспрессивность, выразительность и образность, которые взаимосвязаны с когнитивно-прагматическим подходом изучения эмотивности.

Проблема отражения эмоций в языке является актуальной и интересует как отечественных лингвистов, так и зарубежных. Изучение классов слов или отдельных лексем, называющих эмоции, является актуальным и требует преимущественного внимания. В.И. Шаховский, исследуя категоризацию эмоций в лексико-семантической системе языка, пишет: «Денотативным содержанием названий эмоций (дескриптивные слова) являются объективные свойства эмоций, компонента их семиологической ценности – выражения эмоционального отношения в семантике таких слов нет» [3, с. 93]. Автор отмечает, что лексика, обозначающая эмоции, индикативная/логико-предметная, поскольку «в названиях эмоций отсутствует заражающий компонент». «Эмоция, обозначенная в таких словах, на уровне реализации представляет собой не непосредственное чувство, а лишь логическую мысль о нем, в то время как семантика эмотива индуцирует эмоциональное отношение к обозначаемому им объекту мира» [3, с. 93–94]. Однако в дальнейших исследованиях автор не исключает лексику, называющую эмоции, из объема понятия эмотивности. Безусловно, различные языковые средства, как прямые номинации, непосредственно выражения или описания, способны выражать эмоциональное состояние.

Остановимся подробнее на реализации категории эмотивности в *политическом дискурсе*. В первую очередь, мы полагаем, что в большей степени эмотивность характерна *политическим речам и политическим публичным выступлениям*. Главной целью политиков является воздействие, убеждение и формирование определенного отношения аудитории к тем или иным политическим ситуациям. Именно с помощью языковых средств, рациональных (аргументированность, логичность, точность) и эмоциональных (апеллирующих к чувствам людей и вызывающих эмоциональный отклик) политики способны воздействовать на мнения людей и манипулировать их сознанием.

М.Я. Блох и Н.А. Резникова выделяют следующие типы эмотивов в политическом дискурсе, взяв за основу классификацию В.И. Шаховского:

1) *эмотивы-номинативы* – лексика эмоций, т.е. лексика, непосредственно называющая эмоции, которая обладает эмотивным потенциалом и вызывает эмоциональный отклик у слушателей;

2) *эмотивы-ассоциативы* – лексика, содержащая скрытую сему эмотивности, не имеющая прямых референций к эмоциям, т.е. здесь эмотивность связана с ассоциациями, настроением, реакциями говорящего и слушающего;

3) *эмотивы-экспрессивы* – лексика, с сопутствующими смыслами, выражающая эмоциональное отношение говорящего в адрес той или иной ситуации.

В политических речах или политических публичных выступлениях несколько типов эмотивов могут использоваться одновременно для реализации манипулятивной способности политика. Кроме того, важную роль в эмотивизации высказывания играют тропы, поскольку они повышают стилистический статус текста и в совокупности с множеством различных эмотивов увеличивают воздействующую силу [4, с. 93–94].

Рассмотрим эмотивно-прагматическую модель, основанную на когнитивной модели О.Е. Филимоновой:

$S \rightarrow (feel) Emo(n) \rightarrow Aim(n) \rightarrow D (V/NV) \rightarrow O (R)$ [5, с. 179].

Данная модель делает возможным выявить прагматику эмотивов, установить ряд вербальных/невербальных средств реализации эмотивов в процессе коммуникации, а также верным образом проанализировать коммуникативные установки адресанта и адресата. В указанной модели « S – адресант, испытывающий эмоциональное состояние; $(feel)$ – указание на наличие у адресанта определенного эмоционального состояния; n – возможное число эмоций, целей; Aim – прагматическая цель высказывания, установка; D – дискурс адресанта, реализуемый вербальными (V) и невербальными (NV) знаками, O – адресат, воспринимает, интерпретирует, оценивает и осуществляет рефлексивную (R) на эмоциональное состояние S . Данная модель позволяет трактовать эмотивность как свойство выражать эмоционально-психологические состояния субъектов общения с помощью эмотивов, являющихся главным экспонентом этой категории» [5, с. 179].

О.Е. Филимонова указывает на необходимость изучения категории эмотивности через призму ситуативных прагматических установок адресанта, среди которых она выделяет: *проинформировать о своих чувствах, проанализировать свои чувства, поделиться своими чувствами*. Данная точка зрения в особенности уместна для устной коммуникации, а некоторые из выделяемых установок характерны политическому дискурсу.

В общем, лингвисты в достаточной степени изучили динамику развития эмотивного значения, эмотивную коммуникацию (в особенности на лексическом и синтаксическом уровнях), когнитивно-прагматические характеристики эмотивов. Что же касается эмотивности в рамках сравнительной лингвистики, то эта сфера считается малоисследованной. Все люди, независимо от языка и культуры, испытывают эмоции и отражают их в речи, однако опыт межкультурной коммуникации показывает, что схожие эмоции или эмоциональные ситуации выражаются с помощью различных трансформаций или вовсе не имеют эквивалентов [6].

Е.В. Стрельницкая выделяет следующие проблемы при передаче эмоций с одного языка на другой:

1) *выражение эмоций имеет склонность к скрытой форме* – косвенный способ выражения, к примеру, иносказания, намеки, двоякость, которые на лексическом и синтаксическом уровнях не поддаются буквальному или даже традиционному толкованию в другой языковой системе;

2) *выражению эмоций характерны комплексные символы* – фразеологические обороты, развернутые метафоры и т.д., попытки переводить их устойчивыми эквивалентами далеко не всегда приводят к успешному результату как со стилистической, так и с эмотивной точки зрения, поскольку подобные формы во многих случаях не совпадают в различных языках;

3) *перевод эмотивных высказываний ориентирован на контекст*, что создает некоторые трудности для выведения универсальных способов адекватной передачи эмотивного содержания высказывания на иностранном языке [6].

Из этого следует, что при переводе главной задачей является воспроизведение информативной и воздействующей функции, т.е. необходимо передать фактологическую информацию и вызвать эмоции у иноязычного реципиента, приближенные к эмоциям носителей исходного языка. Иногда эффект воздействия может быть достигнут с помощью стратегий интенсификации или деинтенсификации, стратегии сохранения исходной интенсивности оценки и эмотивности.

Итак, рассмотрев общие положения категории эмотивности в ее когнитивно-прагматическом аспекте, можно прийти к выводу, что когнитивистов интересуют чувства и эмоции человека говорящего в процессе его взаимодействия с окружающим миром, в то время как прагматический фокус изучения состоит в том, что необходимо выявить связь речевых актов с реализацией категории эмотивности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 448 с.
2. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2000.
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.
4. Блох М. Я., Резникова Н. А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений // Вестник ТГПУ. 2006. № 9. С. 14-19.
5. Ренц Т. Г. Репрезентация категории эмотивности в эмотивно-прагматических установках участников романтического общения // Russian Journal of Linguistics. - 2015. - №1. - С. 178-189.
6. Стрельницкая Е. В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

REFERENCES

1. Filimonova O. E. Emotsiologiya teksta. Analiz reprezentatsii emotsiy v angliyskom tekste: Uchebnoe posobie. – SPb.: ООО «Knizhnyy Dom», 2007. – 448 s. [Filimonova O. E. Emotions of the text. Analysis of the representation of emotions in the English text: Study guide. - St. Petersburg: Knizhny Dom LLC, 2007. - 448 p.]
2. Myagkova E. Yu. Emotsionalno-chuvstvennyy komponent znacheniya slova: voprosy teorii: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. M., 2000. [Myagkova E. Yu. Emotional and sensual component of the meaning of the word: questions of theory: abstract of thesis ... doc. of philol. sciences. M., 2000.]
3. Shakhovskiy V. I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1987. [Shakhovsky V. I. Categorization of emotions in the lexico-semantic system of the language. Voronezh: Publishing House of the Voronezh University, 1987.]
4. Blokh M. Ya., Reznikova N. A. Sredstva emotsionalnogo vozdeystviya politicheskikh vystupleniy // Vestnik TGPU. 2006. № 9. S. 14-19. [Blokh M. Ya., Reznikova N. A. Means of emotional impact of political speeches // Vestnik TSPU. 2006. No. 9. S. 14-19.]
5. Rents T. G. Rerezentatsiya kategorii emotivnosti v emotivno-pragmaticheskikh ustanovkakh uchastnikov romanticheskogo obshcheniya // Russian Journal of Linguistics. - 2015. - №1. - С. 178-189. [Rents T.G. Representation of Emotivity in Emotive and Pragmatic Attitudes of

Participants in Romantic communication // Russian Journal of Linguistics. - 2015. - N. 1. - P. 178-189.]

6. Strel'nitskaya E. V. Emotivnost i perevod: osobennosti yazykovoy peredachi emotsiy pri khudozhestvennom perevode s angliyskogo yazyka na russkiy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2010. [Strel'nitskaya E. V. Emotivity and translation: features of the linguistic transmission of emotions in literary translation from English into Russian: abstract of thesis... Ph. D. M., 2010.]